

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА ТРУДОВОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЯ
ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ НЕКАЧЕСТВЕННЫМ ТОВАРОМ, В
РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

Магистерская диссертация
обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
магистерской программе «Предпринимательское право, коммерческое право»
заочной формы обучения, группы 01001562
Пыхтина Владимира Владимировича

Научный руководитель:
к.ю.н. Митякина Н.М.

Рецензент:
к.ю.н., доцент кафедры теории и
истории государства и права АНО
ВО «Белгородский университет
кооперации, экономики и права»
Шабалина Е.И.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Гражданско-правовая ответственность производителя за вред, причиненный некачественным товаром, в российском законодательстве.	10
1.1. Регламентация ответственности производителя за некачественный товар по Закону РФ «О защите прав потребителей».....	10
1.2. Гражданско-правовые способы защиты от некачественной продукции.....	19
1.3. Возмещение убытков, причиненных некачественным товаром, как основная мера ответственности производителя.....	25
Глава 2. Гражданско-правовая ответственность производителя за вред, причиненный некачественным товаром, в зарубежном законодательстве.....	32
2.1. Ответственность производителя за вред, причиненный дефектами товара, в ЕС.....	32
2.2. Ответственность производителя за вред, причиненный дефектами товара, в США.....	44
Заключение.....	55
Список использованной литературы.....	59

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня выглядят привычными высказывания о том, что значительная часть производимой на российских предприятиях продукции не соответствует установленным обязательным требованиям, львиная доля реализуемых в стране товаров относится к фальсифицированным, в том числе опасным для здоровья. Вполне оправданными выглядят суждения о том, что стремление к материальному обогащению для многих хозяйствующих субъектов, занимающихся производством и реализацией продукции, выступает на первый план. Изготовители конкурируют не в сфере качества продукции, а в ценовой области, придумывают все новые рецептуры, добавки, наполнители, делающие продукцию вкусной, но вредной для здоровья.

В торговой среде до сих пор бытует мнение, что продавать некачественные товары можно - главное низкая цена, а несообщение потребителю информации о качестве товара и введение потребителя относительно указанного качества в заблуждение нарушением не является. Такие модели поведения на рынке представляют собой непосредственное нарушение российского законодательства, регулирующего отношения, связанные с защитой прав потребителей.

Ситуация усугубляется снижением платежеспособного спроса основной части населения, и прежде всего в отношении товаров повседневности спроса, что вынуждает население снижать требования к качеству и безопасности товаров. В свою очередь, потребители свыклись с ситуацией, что в магазинах может быть некачественный товар, так же как и на рынке, в связи с чем при совершении покупки начинают все большее внимание уделять срокам хранения и составу продукции, репутации производителей и продавцов.

В этой связи разработка вопроса, касающегося ответственности в области правового обеспечения качества продукции, представляется своевременной и актуальной.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере ответственности производителя за вред, причиненный некачественным товаром.

Предмет исследования составляют российские, зарубежные и международные правовые нормы, предусматривающие меры ответственности производителя за вред, причиненный некачественным товаром.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель данной работы состоит в проведении исследования теоретических проблем и анализа практики привлечения к ответственности производителя за вред, причиненный некачественным товаром, а также в разработке предложений и рекомендаций по модернизации действующего законодательства в данной области. В соответствии с указанной целью определены конкретные задачи исследования в рамках магистерской диссертации:

- рассмотреть правовое регулирование ответственности производителя за некачественный товар по Закону РФ «О защите прав потребителей»;

- дать общую характеристику гражданско-правовых способов защиты от некачественной продукции, включая основной механизм ответственности – возмещение убытков;

- выявить особенности ответственности производителя за вред, причиненный дефектами товара, в ЕС и США.

Теоретическую основу работы составили труды таких ученых как: С.Е. Андреев, В.В. Байбак, В.С. Белых, М.И. Брагинский, Е.В. Бриных, А.В. Венедиктов, Н.Г. Вилкова, В.П. Грибанов, М.А. Егорова, А.С. Комаров, Д.Н. Кархалев, А.С. Панова, А.Н. Присяжнюк, И.А. Сивачева, Е.А. Суханов, А.И. Федотова и другие.

Методологическую основу магистерского исследования составляет, прежде всего, диалектический метод, основой которого является объективно-реальный подход к действительности, воспринимаемой как постоянно развивающаяся и совершенствующаяся система. Кроме того, использовались

системный, исторический, формально-логический, сравнительно-правовой и другие методы.

Нормативная и эмпирическая база магистерского диссертационного исследования представлена российским законодательством (Гражданский кодекс Российской Федерации, Закон РФ «О защите прав потребителей» и другие), зарубежными нормативными актами (Директива Совета ЕЭС от 25 июля 1985 г. N 374 «О сближении законодательства и правовых актов исполнительной власти государств-членов, регулирующих ответственность за дефектные товары», Гражданский кодекс Франции, Германское гражданское уложение и т.д.), материалами судебной практики.

Научная новизна исследования состоит в том, что вопросы ответственности за некачественный товар рассматриваются через призму как российского, так и зарубежного права, с учетом современных теоретических подходов и выявленных практических проблем.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в диссертации выводы и рекомендации могут положительно повлиять на расширение и углубление теоретических представлений об исследуемом правовом институте, кроме того результаты работы могут быть использованы в правотворческой деятельности по совершенствованию законодательства, определяющего соответствующие правоотношения, и в деятельности юристов, практикующих в предпринимательской сфере и сфере защиты прав потребителей.

Положения, выносимые на защиту.

1. В системе правоотношений, возникающих по поводу товарно-денежного оборота, в рамках ответственности за вред, причиненный некачественной продукцией, можно выделить две составляющих: во-первых, это правоотношения, складывающиеся между производителем (продавцом) и потребителем, пострадавшим от некачественного товара, во-вторых, это правоотношения в предпринимательской деятельности между поставщиком и

покупателем по поводу поставки товара несоответствующего качества. В первом случае правовое регулирование осуществляется в основном Законом «О защите прав потребителей», во втором – Гражданским кодексом и иным гражданским законодательством.

2. Ныне действующая редакция Закона РФ «О защите прав потребителей» является по своему содержанию прогрессивным и совершенным нормативным актом. В целом Закон «О защите прав потребителей» соответствует уровню международных стандартов и может успешно применяться для регулирования правоотношений, возникающих на потребительском рынке. В то же время он не свободен от недостатков. Так, в частности, частью 1 ст. 18 Закона предусмотрено право потребителя, обнаружившего в товаре недостатки, отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы. Термин «отказ от договора» представляется неточным, в практической плоскости его нередко смешивают с категорией «расторжение договора». Рассмотрев положения части 3 ст. 450 ГК РФ, можно прийти к выводу, что отказ от исполнения договора является основанием или способом его расторжения.

3. Способы защиты от некачественной продукции, предусмотренные в Гражданском кодексе, являются универсальными в том смысле, что могут применяться как для защиты прав потребителей, так и для защиты прав покупателя по договору поставки. При этом часть из них является собственно мерами ответственности производителя. В частности, это возмещение убытков; взыскание неустойки; компенсация морального вреда.

Эти способы носят эквивалентно-возместительный характер, направлены на восстановление имущественной сферы потерпевшего. Возмещение потерь, понесенных управомоченным лицом, является функцией указанных способов защиты. Будучи мерами правоохранительного порядка, они имеют своим назначением как побуждение другой стороны к надлежащему исполнению

своих обязанностей (цель защиты), так и компенсацию ущерба (цель ответственности).

4. Основной мерой гражданско-правовой ответственности за поставку товаров ненадлежащего качества являются возмещение убытков. Следует различать категории «убытки» и «возмещение убытков». Убытки – это имущественные потери, вызванные поставкой товаров ненадлежащего качества. Понятие «возмещение убытков» означает денежную компенсацию причиненного нарушением договора вреда, так называемую «денежную санкцию». В современных условиях удобным методом расчета убытков следует считать метод исчисления абстрактных убытков, который возможен в рамках ст. 524 ГК РФ, касающейся исчисления убытков при расторжении договора поставки. Несомненным преимуществом этого метода является то, что истцу, как правило, не требуется доказывать наличие и размер причиненного ему убытка. Достаточно доказать разницу между договорной и рыночной ценой товара и сам факт наличия убытка.

5. В странах ЕС правовой основой ответственности за вред, причиненный некачественным товаром, помимо национального законодательства является Директива Совета ЕЭС от 25 июля 1985 г. «О сближении законодательства и правовых актов исполнительной власти государств-членов, регулирующих ответственность за дефектные товары». Директива предусматривает, что производитель должен нести ответственность без вины за телесные повреждения и материальный ущерб, причиненный его дефектными товарами. Дефектными в смысле Директивы считаются товары, если они не обеспечивают безопасности, на что с учетом всех обстоятельств каждый вправе рассчитывать.

В странах континентальной Европы были разработаны развивающие Директиву нормы, регулирующие ответственность производителей. В частности, во Франции в отличие от ранее действующих правил потерпевший получил право предъявлять иск непосредственно к производителю, а не только к продавцу. Такое же правило имеется и в немецком законодательстве, но здесь

в задачу истца входит доказывание нарушения ответчиком-производителем обязанности соблюдать необходимые меры осмотрительности и заботливости.

6. В отдельных странах ЕС существуют правила о том, что убытки, подлежащие взысканию, должны быть непредотвратимыми, предвидимыми и достоверными. Так, согласно английского права, на истце лежит обязанность предпринять все разумные шаги для уменьшения ущерба, ставшего результатом нарушения договора, и этот принцип лишает его права требовать возмещения каких-либо убытков, произошедших из-за того, что он не сделал необходимых шагов. А «предвидимость» убытков в праве Англии связана с возможностью нарушившей договор стороны предвидеть возникновение ущерба при заключении договора. Такой опыт правового регулирования представляется необоснованным, так как, на наш взгляд, недопустимо с помощью подобных критериев ограничивать принцип полного возмещения убытков.

7. Система законодательства США об ответственности за недостатки товаров построена на трех теориях:

- Теория небрежности (виновная ответственность);
- Теория нарушения гарантийных обязательств;
- Безвиновная ответственность за вред, причиненный недостатками товаров, работ и услуг.

На основании первых двух теорий строится ответственность продавца за нарушение договорных обязательств. Деликтная же ответственность за недостатки товаров построена на теории безвиновной ответственности за причинение вреда.

Результаты магистерского исследования прошли апробацию при выступлениях на научных конференциях и при опубликовании научных статей:

- Отказ от договора как последствие продажи товара с недостатком // Современное право и законодательство: вопросы теории и практики: Материалы научно-практического круглого стола (Белгород, 25 января 2016 г.).

– Белгород: ООО «Эпицентр», 2016;

- Особенности обеспечения качества поставляемой за рубеж продукции военного назначения в условиях государственной монополии на военно-техническое сотрудничество (на примере соглашения между Россией и Грецией) // Развитие конституционных основ в отраслевом законодательстве: Материалы научно-практического круглого стола, посвященного Дню Конституции Российской Федерации (Белгород, 9 декабря 2016 г.). – Белгород: ООО «Эпицентр», 2016.

Структура магистерской диссертации обусловлена целью и задачами настоящей работы и включает в себя введение, две главы, объединяющие пять параграфов, заключение и список использованной литературы.

Глава 1. Гражданско-правовая ответственность производителя за ущерб, причиненный дефектами товара, в российском законодательстве

1.1. Регламентация ответственности производителя за некачественный товар по Закону РФ «О защите прав потребителей»

Необходимость принятия законодательного акта, защищающего права потребителя, назрела в Российской Федерации в начале 90-х годов двадцатого века. Она была связана с тем, что ранее действовавшее законодательство основывалось на приоритете интересов производителя и продавца, которые являлись государственными организациями и не были заинтересованы в защите прав населения против самих себя. Существовали, правда, немногочисленные законодательные нормы, призванные защищать интересы покупателей, однако на практике они фактически не действовали.

Рост числа участников товарного оборота, а также и самого объема товаров, его номенклатуры (особенно товаров из-за рубежа) потребовал самых решительных мер для правовой защиты населения Российской Федерации и 07.02.1992 был принят и вступил в силу Закон РФ «О защите прав потребителей» N 2300-1¹, который действует в настоящее время с соответствующими изменениями.

Данный Закон имел весьма революционный и прогрессивный характер для своего времени, однако явился недостаточно удачной, логичной и завершенной попыткой создать фактически на пустом месте российское законодательство о защите прав потребителей.

Практика его применения высветила слабые стороны и настоятельно поставила вопрос о необходимости его совершенствования. Опыт его использования высветил отдельные недостатки и противоречия, которые и послужили причиной его реформирования в 1996 году и в последующем.

¹ Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. N 3. Ст. 140.

Закон уточняет и конкретизирует основные понятия, используемые законодательством в рамках возникающих на потребительском рынке правоотношений, включая сферу ответственности за недоброкачественную продукцию (недоброкачественный продукт).

Прежде всего, дается понятие потребителя, который характеризуется как гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) для личных бытовых нужд. Эти нужды не должны быть связаны с извлечением прибыли.

Современная редакция рассматриваемого Закона несколько расширила понятие «существенный недостаток товара (работы, услуги)» - теперь помимо ранее перечисленных признаков, позволяющих отнести недостатки к категории существенных, недостаток товара (работы, услуги) считается существенным, если при его наличии потребитель в значительной степени лишается того, на что он был вправе рассчитывать при заключении договора. Данное новшество последовательно направлено на укрепление правового положения потребителей, ибо с наличием именно существенных недостатков Закон связывает наличие более выгодных для потребителя правовых последствий.

Из текста Закона «О защите прав потребителей» из его преамбулы в данный момент исключено понятие «обязательная сертификация» и введен термина «безопасность товара (работы, услуги)», который ранее в Законе сформулирован не был, хотя многие далее изложенные в нем нормы регулировали вопросы, с ним связанные.

В ст. 1 Закона в качестве основного источника права в данной области указан Гражданский кодекс РФ.

Ранее в Законе не был доведен до логического разрешения вопрос о сроках, с которыми законодатель связывает определенные правовые последствия (гарантийный, службы, годности): ссылки на эти сроки встречаются практически по всему тексту Закона, однако что это такое, сформулировано не было, что создало на практике некоторую путаницу,

разночтения, различия в толковании. В современной формулировке данного нормативного акта имеется определения гарантийного срока, сроков годности и службы товаров и работ (п. п. 1, 4, 6 ст. 5).

Достаточно глубоким представляется предусмотренное Законом право потребителей на безопасность товаров (работ, услуг).

Это право распространяется на товары (работы, услуги) в период их использования, хранения, транспортировки (п. 1 ст. 5), утилизации (п. 1 ст. 7), что немаловажно, поскольку значительно увеличивается действие во времени обязанности продавца (изготовителя, исполнителя) обеспечить безопасность своей продукции. Ранее они фактически не несли ответственности за ее безопасность, когда товары выбывали из сферы потребления.

Ответственность за ненадлежащее обеспечение безопасности товаров (работ, услуг) по ныне действующему законодательству возможна не только в виде возмещения убытков, причиненных ненадлежащим обеспечением безопасности товаров (работ, услуг) (п. 3 ст. 5), но и в виде полного возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу потребителя (п. 2 ст. 7, ст. 14).

В соответствии с частью 1 ст. 18 Закона РФ «О защите прав потребителей», потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе:

- потребовать замены на товар этой же марки (этих же модели и (или) артикула);
- потребовать замены на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены;
- потребовать соразмерного уменьшения покупной цены;
- потребовать незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом;
- отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать

возврата уплаченной за товар суммы.

Каждая из указанных возможностей потребителя по защите своих прав нуждается в детальном анализе и исследовании, но остановимся на последнем праве потребителя - праве отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы.

Анализ научной литературы показывает, что юристы-ученые нередко не совсем четко представляют себе сущность термина «отказ от исполнения договора». Так, например, зачастую можно встретить смешение понятий «отказ от исполнения договора» и «расторжение договора»¹.

Судебная практика по данному вопросу также различается. Так, например, Определением Санкт-Петербургского городского суда от 11 октября 2010 г. № 33-13900/2010 оставлено без изменения Решение Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга от 31 мая 2010 года о расторжении договора купли-продажи домашней экосистемы (в порядке ст. 18 Закона РФ «О защите прав потребителей»)². В свою очередь, Президиум того же Санкт-Петербургского городского суда, рассматривая другое дело о защите прав потребителей, в своем Постановлении от 8 сентября 2010 г. № 44г-78/10 удовлетворил надзорную жалобу и разрешил дело по существу, взыскав стоимость товара³. На данных примерах мы видим, что один и тот же суд в разных случаях выносит различные решения: в первом - расторгая договор, во втором - взыскивая стоимость товара, уже без указания на расторжение договора.

Анализ указанных определения и постановления показывает, что суд в формулировке резолютивной части решения опирается на заявленные требования. В первом случае истец заявил требование о расторжении договора - в результате суд выносит решение с формулировкой «расторгнуть договор»,

¹ Макаров Ю.Я. Доказательства при рассмотрении дел о защите прав потребителей: учебное пособие. М.: Проспект, 2010. С.24; Пластинина Н.В. Дистанционные покупки. Защита прав потребителей // СПС КонсультантПлюс.

² Определение Санкт-Петербургского городского суда от 11 октября 2010 г. № 33- 13900/2010 // СПС КонсультантПлюс.

³ Постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда от 8 сентября 2010 г. № 44г-78/10 // СПС КонсультантПлюс.

во втором случае истец просит взыскать стоимость товара - суд использует данную формулировку.

Почему же происходит подобное смешение? Является ли «отказ от исполнения договора» и «расторжение договора» синонимичными понятиями? И так ли важны ответы на данные вопросы?

Представляется, что решение данной проблемы важно, так как от того, стоит ли отличать эти два юридических термина, зависят многие правовые последствия. Так, например, если считать, что эти понятия синонимы, то при предъявлении в суде требования об отказе от исполнения договора купли-продажи потребитель обязан соблюсти претензионный порядок. Это вытекает из положения части 2 ст. 452 ГК РФ¹, согласно которой требование об изменении или о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии - в тридцатидневный срок.

Кроме того, от решения данного вопроса может вообще зависеть судьба иска. Ведь формально у потребителя нет права на расторжение договора, а значит, и удовлетворять такое требование нельзя.

Представляется, что, в принципе, рассматриваемые понятия необходимо различать. Об этом свидетельствуют и прямые и косвенные аргументы. Закон РФ «О защите прав потребителей» в редакции Федерального закона от 17.12.1999 № 212-ФЗ предусматривал право потребителя именно на расторжение договора купли-продажи. В дальнейших редакциях законодатель заменил термин «расторжение договора» на «отказ от исполнения договора». Одно это уже должно натолкнуть на вывод, что законодатель эти понятия различает (иначе не было бы смысла менять формулировку статьи).

В чем же состоит отличие?

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Часть 3 ст. 450 ГК РФ гласит: «В случае одностороннего отказа от исполнения договора полностью или частично, когда такой отказ допускается законом или соглашением сторон, договор считается соответственно расторгнутым или измененным». Рассмотрев данное положение, можно прийти к выводу, что отказ от исполнения договора является основанием или, если хотите, способом его расторжения.

Для того, чтобы договор прекратил свое действие, стороне достаточно лишь заявить своему контрагенту (контрагентам) об отказе от исполнения договора. Когда в законе говорится о праве стороны отказаться от исполнения договора, это означает, что сторона имеет право расторгнуть договор в одностороннем (внесудебном) порядке¹.

Следует согласиться с мнением М.А. Егоровой, что это не значит, что суд не станет рассматривать правомерность такого действия, если в судебно-претензионном порядке противоположная сторона договора оспорит правомерность действий отказывающейся стороны. Но в данном случае суд будет рассматривать не иск о расторжении или изменении договора, а иск о защите в судебном порядке гражданских прав стороны договора, оспорившей такое изменение или расторжение договора, на основании ст. 12 ГК РФ².

Однако не всегда отказ от исполнения договора не сопровождается иском лица, имеющего право на такой отказ. Например (применительно к ст. 18 Закона РФ «О защите прав потребителей»), если потребитель еще не оплатил товар, то он не нуждается в иске к продавцу. В этом случае достаточно простого отказа от исполнения договора. Если же товар оплачен, то потребителю необходимо возвратить уплаченную за товар сумму. И в случае отказа продавца возвратить ее добровольно, потребитель будет вынужден обратиться в суд.

¹ Андреев С.Е., Сивачева И.А., Федотова А.И. Договор: заключение, изменение, расторжение. М.: Проспект, 1997. С. 96, 102.

² Егорова М.А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2010. С. 10.

Как уже указывалось выше, правовым последствием отказа от исполнения договора является его расторжение (то есть, по сути, для потребителя нет никакой разницы в рассматриваемых понятиях). Но следует признать, что четкость формулировки искового требования немаловажна, само требование должно соответствовать легальной терминологии и, следовательно, должно включать не просьбу «расторгнуть договор», а просьбу «возвратить уплаченную за товар сумму».

Таким образом, учитывая все изложенное, можно констатировать, что проблема соотношения рассматриваемых понятий носит, скорее, теоретический, чем практический характер и, по большому счету, не должна влиять на право потребителя по защите своих нарушенных прав. Однако, при подаче иска в соответствии со ст. 18 Закона РФ «О защите прав потребителей» во избежание проблемной ситуации потребителю можно порекомендовать руководствоваться терминологией, содержащейся в указанной статье, и требовать возврата уплаченной за товар суммы, а не расторжения договора.

Со временем изменился подход законодателя и к вопросам информационного обеспечения потребителей. Ранее, провозглашая право потребителя на информацию, Закон не указывал, на каком языке она должна предоставляться, поэтому в случае ее предоставления на языке, незнакомом потребителю, это, по существу, означало отсутствие какой-либо информации вообще. Сейчас же обязательно требование о предоставлении информации именно на русском языке, а дополнительно, по усмотрению изготовителя (исполнителя, продавца), - на языках субъектов и народов РФ.

Если ранее предоставление недостоверной или недостаточно полной информации о товаре (работе, услуге) и изготовителе (исполнителе, продавце) влекло лишь три вида последствий по соответственно трем основаниям (когда в результате этого приобретен товар (работа, услуга), не обладающий необходимыми потребителю свойствами, невозможно его использование по назначению, причинение вреда потребителю), то ст. 12 ныне действующего

варианта Закона содержит четвертое основание ответственности за ненадлежащую информацию: изготовитель (продавец, исполнитель) несет ответственность перед потребителем и в случае возникновения недостатков товара (работы) после передачи его потребителю, если они возникли из-за ненадлежащей информации, предоставленной потребителю.

Что касается срока, в течение которого потребитель вправе требовать возмещения вреда, причиненного ему вследствие недостатков товара (работы, услуги), то в Законе говорится, что если срок службы (годности) не установлен, либо потребитель не был проинформирован о необходимых действиях по истечении сроков службы (годности) и возможных последствиях при невыполнении указанных действий, то вред подлежит возмещению независимо от времени его причинения.

Данный вред должен возмещаться продавцом или изготовителем. При этом подобные требования предъявляются потребителем альтернативно, по своему усмотрению, то лишает недобросовестных предпринимателей возможности перекладывать разрешение их на кого-либо другого: эту обязанность надлежит выполнять тому, кого выберет потребитель.

Важным положением Закона, особенно для судебной практики, является и норма, предусматривающая компенсацию морального ущерба. Такая компенсация осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков. Ранее действовавшая редакция Закона такого уточнения не имела, в связи с чем суды нередко отказывали в компенсации морального ущерба либо уменьшали его размер по мотивам возмещения других видов вреда.

В законе предъявляются жесткие требования к продавцу в части обязанности безусловной выдачи документа, удостоверяющего факт покупки у него потребителем товара (п. 5 ст. 18).

Законом (п. 5 ст. 18) подробно регламентирован порядок разрешения споров о причинах возникновения недостатков товара. В настоящее время

установлена обязанность продавца (изготовителя) или организации, выполняющей их функции, произвести экспертизу товара за свой счет; а потребитель вправе оспорить ее заключение в судебном порядке. Если же экспертизой будет установлено, что недостаток товара возник по вине потребителя, третьих лиц или непреодолимой силы после его (товара) передачи покупателю, он обязан возместить расходы продавца или изготовителя, связанные с экспертизой.

Статья 19 Закона устанавливает момент, с которого исчисляются гарантийный срок и срок службы товара - недвижимого имущества (с момента государственной регистрации договора купли-продажи).

Закона подробно регулирует отношения по защите прав потребителей при нарушении сроков выполнения работ и оказании услуг. Назначая исполнителю новый срок, в течение которого он должен приступить к выполнению работы (оказанию услуги) и (или) ее выполнить (оказать), потребитель вправе одновременно потребовать уменьшения цены за произведенные работы (услуги), чего ранее не было предусмотрено и что направлено на ужесточение санкций в отношении недобросовестных исполнителей.

Помимо отмеченных выше положительных моментов в Законе имеются далеко не бесспорные, противоречивые и явно неудачные нормы. Так, например, в тексте Закона отсутствует понятие «качество товара», а приведенное в преамбуле Закона определение безопасности товара (безопасность товара - это безопасность товара для жизни, здоровья, имущества потребителя и окружающей среды при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации) не позволяет судить о содержании рассматриваемой правовой дефиниции.

Однако общим выводом из проведенного анализа может быть утверждение, что ныне действующая редакция Закона РФ «О защите прав потребителей» является по своему содержанию прогрессивным и совершенным нормативным актом. В целом Закон «О защите прав потребителей»

соответствует уровню международных стандартов и может успешно применяться для регулирования правоотношений, возникающих на потребительском рынке.

1.2. Гражданско-правовые способы защиты от некачественной продукции

Среди способов защиты гражданских прав, используемых покупателями в связи с нарушениями, связанными с качеством продукции, особое место принадлежит мерам гражданско-правовой защиты.

Данные меры следует считать особой разновидностью гражданско-правовых охранительных санкций, исходя из того, что санкции гражданско-правовых норм содержат меры различной целевой направленности¹. Меры гражданско-правовой защиты призваны символизировать два основных подхода к охране нарушенных интересов - обеспечение защиты и возложение ответственности².

Гражданско-правовая ответственность реализуется преимущественно в форме поражения правовых возможностей посредством лишения права, отказа в охране права, в форме неустоек, возмещения убытков (имущественного вреда). Способы защиты прав покупателей, о которых говорится в ГК РФ³, носят эквивалентно-возмездительный характер, направлены на восстановление имущественной сферы потерпевшего. Возмещение потерь, понесенных управомоченным лицом, является функцией указанных способов защиты. Можно согласиться с мнением, что будучи мерами правоохранительного порядка, они имеют своим назначением побуждение другой стороны к

¹ Панова А.С. Меры гражданско-правовой защиты как средство правового обеспечения качества продукции // Российская юстиция. 2011. N 12. С. 5.

² Илларионова Т.И. Система гражданско-правовых охранительных мер. Томск: Издательство Томского университета, 1982. С. 52.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. Ст. 410.

надлежащему исполнению своих обязанностей¹. При этом главная цель мер гражданско-правовой ответственности - «не стимулирование выполнения обязательств, а компенсация ущерба»². Но, как указано выше, способы защиты преследуют и такую цель. Поэтому следует признать правильным мнение авторов, которые относят наряду с уплатой неустойки и возмещением убытков к числу форм гражданско-правовой ответственности меры оперативного воздействия, тем самым придавая гражданско-правовой ответственности достаточно широкое толкование³.

Соразмерное уменьшение покупной цены, безвозмездное устранение недостатков товара в разумный срок, возмещение расходов покупателя на устранение недостатков товара, замена товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору, оперативно обеспечивают покупателю «надлежащее исполнение договора посредством доставления ему полноценного предмета исполнения»⁴.

При помощи перечисленных защитных мер оперативного действия «...имущественные права покупателя доводятся до того уровня, каким он должен быть в соответствии с эквивалентно-возмездными отношениями по договору купли-продажи»⁵.

В то же время использование указанных мер в договоре купли-продажи сопряжено с определенными расходами, материальными потерями продавца, и это является следствием осуждения его поведения, вменением ему в вину ненадлежащего исполнения договора.

¹ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Издательство Московского университета, 1972. С. 191.

² Брагинский М. Эффективность договорной ответственности // Хозяйство и право. 1985. N 1. С. 58.

³ Краснов Н.И. Реальное исполнение договорных обязательств между социалистическими организациями. М., 1959. С. 65 - 70; Бриних Е.В. Оперативные санкции - форма гражданско-правовой ответственности // Советское государство и право. 1969. N 6. С. 65 - 70. Нужно принять во внимание и то обстоятельство, что меры защиты и меры ответственности имеют общие черты. Являются санкциями, мерами государственного принуждения, реализуются в рамках охранительного правоотношения; носят право восстановительный характер и обеспечивают соблюдение гражданских прав, применяются при наличии противоправности // Кархалев Д.Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 7.

⁴ Гальперин Л.Б., Дервянко Г.Ф. Качество товаров в обязательствах купли-продажи. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1982. С. 85.

⁵ Там же. С. 85.

Реализация мер гражданско-правовой защиты связана с возникновением охранительного правоотношения, содержание которого составляют новые обязанности продавца, цель может заключаться в умалении его имущественных прав. «Чистые» меры гражданско-правовой защиты интересов покупателя всегда сосуществуют с обязанностями, возникающими по договору купли-продажи. Замена их новой обязанностью продавца - возместить убытки покупателя - означает применение другого рода гражданско-правовых санкций - мер ответственности.

Важно то, что в области правового обеспечения качества продукции мер гражданско-правовой защиты больше, чем мер гражданско-правовой ответственности. Данное обстоятельство не противоречит общему соотношению мер защиты и мер ответственности в гражданском праве. «В гражданском праве основу охранительной системы составляют меры защиты, хотя меры ответственности как специфические формы «наказания» применяются достаточно широко»¹. Об этом свидетельствует содержание ст. 12 ГК РФ, в которой представлен общий перечень способов защиты гражданских прав. Меры защиты и меры ответственности находятся в тесном взаимодействии друг с другом, могут применяться управомоченной стороной одновременно. От этого юридическая природа названных мер не меняется. Напротив, использование указанных способов защиты гражданских прав в различных их сочетаниях способствует всесторонней защите прав управомоченных лиц, усиливает в целом полезное действие гражданско-правовой охранительной системы.

Меры защиты, используемые в области правового обеспечения качества продукции, имеют различный характер. Относятся к числу отказных, либо преобразовательных, либо пресекательных мер защиты. Общим для всех указанных мер является то, что с их помощью покупатель, являющийся стороной договора купли-продажи (поставки) в одностороннем порядке может

¹ Илларионова Т.И. Указ. соч. С. 57.

оперативно воздействовать на недобросовестного продавца (поставщика) с целью стимулировать его надлежащим образом исполнить принятое на себя обязательство либо с целью привлечения его к ответственности. «Правовая защита есть лишь конкретизированная по цели форма проявления функции охраны, реализация ее отнюдь не всегда требует вмешательства компетентных органов»¹. В случае, если, по мнению обязанного лица, данные меры к нему применены необоснованно, и тем самым нарушены его права, вытекающие из заключенного между сторонами договора, обязанное лицо вправе обратиться в суд или в арбитражный суд за защитой своих нарушенных прав (ст. 11 ГК РФ). Д.Н. Кархалев в своем диссертационном исследовании, посвященном концепции охранительного гражданского правоотношения, обоснованно, на наш взгляд, предлагает охранительные правоотношения, в которых реализуются меры оперативного воздействия, именовать оперативными обязательствами².

Односторонний характер мер оперативного воздействия определяет и особый характер гарантий их правильного применения. Это предполагает в первую очередь точное описание в законе или в договоре содержания каждой меры оперативного воздействия и условий их применения³. Стороны вправе использовать меры оперативного воздействия, которые прямо не предусмотрены в ГК РФ, но и не запрещены им. Такие меры и условия их использования должны оговариваться в договоре.

Несмотря на очевидные преимущества, касающиеся использования в необходимых случаях добросовестной стороной мер оперативного воздействия, практика показывает, что «в настоящее время профилактический потенциал средств оперативного воздействия в нашей стране законодательно реализован крайне слабо. Добросовестные субъекты хозяйственной деятельности,

¹ Там же. С. 65.

² Кархалев Д.Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 40.

³ Гражданское право: Общая часть: Учебник В 4 т. / Отв. ред. проф. Е.А.Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2005. Т I. С. 570.

обнаружив недобросовестное поведение контрагента не до, а после заключения договора, оказываются сегодня в крайне неприятной ситуации, поскольку не в силах оперативно защитить свои интересы»¹.

В современных условиях стороны договора поставки при согласовании условий поставочного обязательства вправе предусмотреть в договоре способы защиты, сформулированные в Положениях о поставках продукции производственно-технического назначения и Положениях о поставках товаров народного потребления².

Согласно п. 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 октября 1997 г. N 18 Положения о поставках продукции и товаров могут применяться арбитражными судами при разрешении споров в следующих случаях. Если правила Положений не противоречат императивным нормам ГК РФ, если в договоре имеется прямая ссылка на конкретные пункты этих Положений либо если из текста договора очевидно намерение сторон применять один из пунктов Положений. В указанных случаях нормы Положений следует рассматривать в качестве согласованных сторонами условий обязательства³.

В случае поставки продукции ненадлежащего качества Положения устанавливают следующие меры оперативного воздействия на недобросовестного поставщика: отказ от принятия и оплаты продукции, а если она уже оплачена, - возврат уплаченных сумм и замену продукции (абз. 1 п. 41 Положения о поставках продукции, абз. 1 п. 34 Положения о поставках товаров). Следующая мера касается случаев поставки продукции более низкого сорта (качества), чем указано в документе, удостоверяющем качество продукции, но которая соответствует стандартам, техническим условиям, иной

¹ Цветков И.В. Договорная дисциплина в предпринимательской деятельности: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006. С. 250.

² Постановление Совета Министров СССР от 25 июля 1988 г. N 888 «Об утверждении Положения о поставках продукции производственно-технического назначения, Положения о поставках товаров народного потребления и Основных условий регулирования договорных отношений при осуществлении экспортно-импортных операций» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1988. N 11.

³ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 октября 1997 г. N 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» // Вестник ВАС РФ. 1998. N 3.

документации или образцам (эталонам). Покупатель вправе защищать свои права посредством принятия продукции по цене, предусмотренной для продукции соответствующего сорта (качества), либо путем отказа от принятия и оплаты такой продукции (абз. 2 п. 41 Положения о поставках продукции, абз. 2 п. 34 Положения о поставках товаров). При поставке продукции с дефектами, которые могут быть устранены на месте, покупатель вправе использовать такие меры защиты, как устранение поставщиком дефектов в продукции, либо требовать возмещения своих расходов, понесенных в связи с устранением дефектов. До устранения дефектов в поставленной продукции покупатель вправе отказаться от оплаты такой продукции, а если оплата уже произведена, вправе требовать возврата уплаченных за продукцию сумм (абз. 4, 5 п. 41 Положения о поставках продукции, абз. 4, 5 п. 34 Положения о поставках товаров).

Положения предусматривают и такую меру пресекательного характера, как безакцептное списание со счета изготовителя (поставщика) уплаченных денежных средств за поставку продукции ненадлежащего качества (п. 54 Положения о поставках продукции, п. 46 Положения о поставках товаров). В случае отгрузки поставщиком продукции ненадлежащего качества покупатель вправе использовать преобразовательную меру - перевод такого поставщика на оплату продукции лишь после приемки ее по качеству (п. 55 Положения о поставках продукции, п. 47 Положения о поставках товаров).

Использование в наши дни большинства из указанных мер можно признать приемлемым. Некоторые из приведенных мер в «осовремененной форме» сформулированы в ГК РФ. Возражения вызывает способ защиты, предусматривающий безакцептное списание денежных средств со счета изготовителя (поставщика). В случае такого списания происходит в определенной степени ущемление интересов обязанной стороны, проявляется «планово-административный» оттенок защиты прав покупателей, что не соответствует духу рыночной экономики, ведению бизнеса на равноправной

партнерской основе. Поэтому не случайно данный способ защиты не воспринят ГК РФ. Более предпочтительным представляется конструирование мер оперативного воздействия с использованием формулировок «вправе по своему выбору», «вправе отказаться», «вправе потребовать» и т.п.

В заключении отметим, что в случаях поставки (продажи) товаров ненадлежащего качества покупателям в целях защиты своих нарушенных прав следует активнее использовать меры гражданско-правовой защиты. Данные меры являются удобным средством, побуждающим поставщиков (продавцов) надлежащим образом выполнять принятые на себя обязательства. Так как «надлежащее исполнение договоров - важная обязанность предприятий перед своими контрагентами и перед государством в целом»¹, использование мер гражданско-правовой защиты в рассматриваемой нами сфере общественных отношений будет способствовать точному и своевременному исполнению договоров поставки, что, в свою очередь, будет выступать важным резервом экономического роста страны.

1.3. Возмещение убытков, причиненных некачественным товаром, как основная мера ответственности производителя

Основной мерой гражданско-правовой ответственности за поставку товаров ненадлежащего качества являются возмещение убытков.

Следует различать категории «убытки» и «возмещение убытков». В гражданском праве России убытки трактуются как «отрицательные имущественные последствия нарушения обязательства должником»². Применительно к отношениям поставки можно сказать, что имущественные потери, вызванные поставкой товаров ненадлежащего качества, означают понятие «убытки покупателя». В отличие от категории «убытки», понятие

¹ Путинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования. М.: Зерцало-М, 2008. С. 162.

² Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011.

«возмещение убытков» означает денежную компенсацию причиненного нарушением договора вреда, так называемую «денежную санкцию»¹. В состав убытков покупателя, получившего товар с недостатками, могут входить как реальный ущерб, так и упущенная выгода. Реальный ущерб покупателя может выражаться в различных формах: в виде денежных сумм, уплаченных поставщику за недоброкачественный товар (в полной сумме или в виде аванса). Ущерб может выразиться в виде расходов по устранению недостатков в полученных товарах (замене материалов, деталей, комплектующих изделий), затрат по приобретению товаров надлежащего качества у другого поставщика, расходов, связанных с хранением, транспортированием, проведением погрузочно-разгрузочных работ, монтажом и демонтажем изделий и т.п. Покупатель может нести убытки в связи с совершением приготовлений в целях принятия (размещения) товара. Например, расходы в виде стоимости неиспользованной покупателем упаковки или стоимости заключенных с хранителем (перевозчиком) договоров. Возникнуть реальный ущерб может из-за применения к покупателю санкций его договорными контрагентами вследствие нарушения графика перепоставок.

Упущенная выгода выражается, как правило, в форме неполученной предприятием прибыли. Ее, в отличие от отражаемых в документах расходов и другого «положительного ущерба», нельзя определить иначе как математическим расчетом. Такой расчет должен быть обоснованным и опираться на документы предприятия. Реальность получения прибыли кредитором в случае исполнения должником своего обязательства должна быть доказана². Часто упущенная выгода выражается в виде неполученных покупателем от перепоставки (перепродажи) доходов. Так, суд обоснованно посчитал упущенной выгодой несостоявшиеся доходы покупателя от

¹ Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1; СПС «КонсультантПлюс». 2014; Слесарев В.Л. Экономические санкции в советском гражданском праве. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. С. 83; Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950. С. 365.

² Торган К.Э. Договор поставки товаров и интересы покупателей. Рига: Изд-во Зинатне, 1974. С. 112 - 113.

перепоставки труб - разницу между суммой приобретения и перепродажи, поскольку покупателю (истцу в данном деле) были поставлены трубы ненадлежащего качества, о чем свидетельствовали результаты назначенной судом экспертизы¹. Важно то, что Гражданский кодекс Российской Федерации в п. 1 ст. 393 предусматривает необходимость установления причинной связи между противоправными действиями поставщика, передавшего товар ненадлежащего качества, и убытками покупателя. Иначе говоря, должник обязан возместить кредитору «причиненные» убытки. В российской науке гражданского права господствующей является концепция прямой и косвенной причинной связи. Согласно этой концепции противоправное поведение лица только тогда считается причиной убытков, когда оно прямо (непосредственно) связано с этими убытками.

Обязанность по доказыванию размера причиненных ненадлежащей поставкой убытков лежит на покупателе. Анализ хозяйственной и судебно-арбитражной практики в России показывает, что вопрос доказывания размера убытков по-прежнему сохраняет остроту². В судебные органы предъявляются иски о возмещении убытков, размер которых просто рассчитать и доказать документально. Убытки взыскиваются далеко не в полном объеме. Редкими являются иски о взыскании неполученных доходов.

В целях облегчения доказывания наличия убытков и их размера в советские годы было разработано несколько концепций расчета убытков. Согласно концепции «нормативных убытков» стороны вправе, во избежание необходимости доказывать размер причиненных убытков, определить их заранее, в самом договоре. При таком подходе наблюдается совпадение «нормативных убытков» и неустойки. Данная концепция подвергалась

¹ Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 18 июля 2014 г. Дело N А65-13037/2013 (<http://kad.arbitr.ru>). Впоследствии, в связи с нарушением срока подачи апелляционной жалобы, решение не пересматривалось (Определение Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда о возвращении апелляционной жалобы от 31 октября 2014 г. Дело N А65- 13037/2013 // <http://kad.arbitr.ru>).

² Панова А.С. Особенности возмещения убытков и взыскания неустойки за поставку товаров ненадлежащего качества // Право и экономика. 2015. N 1. С. 62 - 68.

обоснованной критике¹. В соответствии с другой концепцией - «методом приближенных оценок», «даже при наличии у арбитража конкретных данных он может определить объем ответственности неисправного контрагента лишь по методу приближенных оценок»². Развивая эту идею, М.Г. Масевич предложила взыскивать убытки сразу же после нарушения обязательства (а не после возникновения убытков), исчисляя их в примерной сумме с учетом будущих расходов, вызванных неисполнением обязательства³. Возражая против приближенного оценивания убытков, О.С. Иоффе справедливо отмечал, что ориентирование на метод приближенных оценок, пусть даже в наиболее затруднительных случаях, явилось бы отступлением от принципа полного возмещения убытков, причем отступлением, основанным на недоказанном тезисе о невозможности определения размера убытков⁴. Существовали и другие предложения по разработке методики определения убытков⁵. Предлагалось исчислять размер убытков от уменьшения объема производства (предполагаемый объем производства привязан к плановым показателям предприятия) путем исчисления произведенных кредитором расходов (выяснению подлежал возможный поэлементный состав расходов кредитора)⁶. Государственные органы принимали активное участие в разработке методик подсчета убытков. Например, Госарбитражем СССР были утверждены Инструктивные указания от 23 сентября 1974 г. N И-1-33 «О разрешении споров, связанных с возмещением убытков, причиненных нарушением обязательств по договору поставки»⁷, применялась Методика определения

¹ Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Ленинград: Изд-во Ленинград. ун-та, 1955. С. 253.

² Венедиктов А.В. Договорная дисциплина в промышленности. Л.: Изд-во Леноблисполкома и Ленсовета, 1935. С. 96.

³ Масевич М.Г. Гражданско-правовая ответственность предприятий и ее эффективность // Советское государство и право. 1965. N 8. С. 86.

⁴ Иоффе О.С. Указ. соч. С. 254.

⁵ Лесник М.Я., Брагинский М.И. О возмещении убытков, причиненных нарушением договора поставки // Советское государство и право. 1967. N 5. С. 90 - 97; Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. Минск, 1967. С. 252 - 257; Язев В. Возмещение упущенной выгоды // Советская юстиция. 1968. N 24. С. 14 - 15.

⁶ Мамутов В.К., Овсиенко В.В., Юдин В.Я. Предприятие и материальная ответственность. Киев: Наукова Думка, 1971. С. 127 - 159.

⁷ Систематизированный сборник инструктивных указаний Государственного арбитража при Совете

размера ущерба (убытков), причиненного нарушениями хозяйственных договоров¹. По отдельным отраслям народного хозяйства принимались подобные рекомендации и инструкции. Например, действовали Методика определения размера убытков угольных предприятий от невыполнения железной дорогой обязательств по своевременной подаче вагонов под погрузку угля, Рекомендации по расчету и доказыванию убытков, возникающих у строительных организаций из-за просрочки исполнения хозяйственных обязательств, и другие. Необходимость в подобного рода методических документах диктовалась плановым характером советской экономики.

Правильным представляется проведение расчета величины подлежащих возмещению сумм на основе представленных кредитором документов, отражающих факт образования убытка. Существует множество документов, которые можно использовать, для обоснования размера убытков, причиненных поставкой товаров ненадлежащего качества. В частности, акты приемки товаров, экспертные заключения, подтверждающие брак, транспортные накладные, указывающие на стоимость перевозки, документы о расходах по приемке, хранению, распаковке и упаковке товаров, документы об исправлении дефектов, и т.п.

Убытки должны определяться исходя из характера последствий нарушения договорного обязательства, а не из содержания самого нарушения. По верному утверждению В.С. Белых, «...убытки каждого вида необходимо рассчитывать отдельно, а полученные результаты суммировать. Как показывает анализ судебной и хозяйственной практики, такой подход к возмещению убытков, к методике их доказывания оправдан»². Порядок определения размера подлежащих взысканию убытков можно отразить в договоре. Судом не могут увеличиваться или уменьшаться суммы доказанных убытков.

Министров СССР. М.: Юридическая литература, 1983; Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1990. N 4.

¹ Письмо Госарбитража СССР от 28 декабря 1990 г. N С-12/НА-225 «О методике определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушениями хозяйственных договоров» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1991. N 8.

² Предпринимательское право России: Учебник / Отв. ред. В.С. Белых. М.: Проспект, 2009. С. 634 (автор главы - В.С. Белых).

Использование общей методики определения объема причиненных кредитором убытков помогает сделать процесс возмещения более предсказуемым. Однако в условиях рыночной экономики возможность «подгона» убытков под единый стандарт может отсутствовать. Необходимо сочетать методики расчета убытков, действующие на предприятии, с усмотрением суда и состязательностью сторон в процессе.

Удобным методом расчета убытков следует считать метод исчисления абстрактных убытков. Несомненным преимуществом этого метода является то, что истцу, как правило, не требуется доказывать наличие и размер причиненного ему убытка. Достаточно доказать разницу между договорной и рыночной ценой товара и сам факт наличия убытка. Поэтому неслучайно в торговом обороте развитых стран взыскание «абстрактных убытков» является обычной санкцией. Взыскание «абстрактных убытков» не лишает потерпевшую сторону права на возмещение действительно понесенных потерь, не покрываемых разницей между договорной и рыночной текущей ценой товара. Действительно, понесенные потери должны быть обоснованы истцом¹.

В российском гражданском праве возможность взыскания абстрактных убытков существует в рамках ст. 524 ГК РФ², касающейся исчисления убытков при расторжении договора поставки. Нарботана хорошая судебная арбитражная практика по вопросу о взыскании абстрактных убытков применительно к этому договору. Так, для взыскания убытков в виде разницы между установленной в договоре стоимостью и ценой по совершенной взамен сделке, в соответствии с п. 1 ст. 524 ГК РФ, не требуется доказывать, что сделка, заключенная взамен неисполненной, была направлена на покрытие убытков³. Или, если приобретенный по новой сделке товар не аналогичен по ассортименту и иным характеристикам товару, предусмотренному

¹ Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебное пособие / Под общ. ред. В.В. Безбаха и В.К. Пучинского. М.: МЦФЭР, 2004. С. 340; Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебник. В 2-х т. / Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. М.: Международные отношения, 2006. Т. 1. С. 464 - 465.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. Ст. 410.

³ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 21 августа 2008 г. N Ф08-4857/2008 по делу N А32-21684/2007-2/315 // СПС «КонсультантПлюс».

расторгнутым договором, требование покупателя возместить убытки в виде разницы между установленной в договоре ценой и ценой по совершенной взамен сделке должно признаваться действительным¹.

В праве России не установлена зависимость определения размера подлежащих возмещению убытков от обязанности кредитора своими действиями способствовать их уменьшению. При этом согласно ГК РФ (п. 5 ст. 10) добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Так, например, не будет считаться надлежащим доказательством поставки некачественного товара акт приемки товара, который не содержит сведений о количестве некачественной продукции, описания выявленных дефектов и способа приемки продукции по качеству².

¹ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 27 августа 2012 г. по делу N А27-6805/2011 (<http://kad.arbitr.ru>). Определением ВАС РФ от 19 декабря 2012 г. N ВАС-16633/12 отказано в передаче дела N А27-6805/2011 в Президиум ВАС РФ для пересмотра в порядке надзора данного постановления (<http://kad.arbitr.ru>).

² Определение ВАС РФ от 03 декабря 2010 г. N ВАС-16308/10 по делу N А35-589/08-С5 (<http://kad.arbitr.ru>).

Глава 2. Гражданско-правовая ответственность производителя за вред, причиненный некачественным товаром, в зарубежном законодательстве

2.1. Ответственность производителя за ущерб, причиненный дефектами товара, в ЕС

Наиболее важной и интересной разновидностью обязательств из причинения вреда, имеющее жизненное значение для большинства населения различных государств, является причинение вреда жизни, здоровью и имуществу потребителя вследствие приобретения им недоброкачественной продукции и где многими государствами установлен режим особо строгой ответственности.

Речь здесь идет о том, при каких условиях потерпевший может предъявить иск о возмещении ущерба производителю некачественного товара.

Современное разделение труда во многом способствует тому, что индивид для удовлетворения своих жизненных потребностей использует изделия, которые произведены третьими лицами и которым он сам не в состоянии дать экспертную оценку с точки зрения дефектов их качества. В этих условиях потребитель этой продукции должен быть уверен, что применение этих изделий в соответствии с инструкцией производителя не приведет к личному и имущественному ущербу¹.

Чрезвычайно важным является и то обстоятельство, что производитель постоянно и целенаправленно с помощью рекламы убеждает потребителя верить безупречному качеству его продукции и сознательно использует это доверие как инструмент для целей конкурентной борьбы.

Поэтому невозможным становится положение, когда потребитель претерпевает ущерб без вины со своей стороны, а только из-за плохого качества

¹ Вилкова Н.Г., Комаров А.С., Присяжнюк А.Н. Правовое регулирование международных торговых операций в Российской Федерации: учебное пособие / под ред. А.С. Комарова. 2-е изд., испр. и доп. М.: ГОУ ВПО ВАВТ Минэкономразвития России, 2009. С. 89.

товара и, как следствие этого, вынужден нести убытки, поскольку не может доказать отсутствие должной тщательности производителя.

Все вышесказанное послужило причиной принятия Советом ЕЭС Директивы от 25 июля 1985 г. N 374 по вопросу сближения законов, правил и административных актов государств - членов ЕЭС об ответственности за дефектные продукты («О сближении законодательства и правовых актов исполнительной власти государств-членов, регулирующих ответственность за дефектные товары»).

Директива предусматривает, что производитель должен нести ответственность без вины за телесные повреждения и материальный ущерб, причиненный его дефектными товарами. Дефектными в смысле Директивы считаются товары, «если они не обеспечивают безопасности, на что с учетом всех обстоятельств каждый вправе рассчитывать».

Из текста Директивы следует, что ответственность производителя за телесные повреждения не зависит от должного соблюдения им необходимых мер предосторожности. Это может относиться к недостаткам производства, так как при наличии таких недостатков дефектность данного товара и тем самым ответственность производителя выявляются непосредственно в результате сравнения с остальной качественно изготовленной продукцией.

В случае конструктивных дефектов и ошибочных инструкций дело обстоит иначе. Это объясняется тем, что практически не существует различий между безопасностью, «на которую каждый вправе рассчитывать», и безопасностью, которую, руководствуясь здравым смыслом, должен гарантировать осмотрительный производитель при изготовлении своих изделий и при разработке указаний, предупреждающих о присущих этим изделиям недостатках.

Кроме того, государства - члены ЕС в рамках представленной Директивой возможности принятия альтернативных решений по ряду вопросов пошли по пути освобождения производителя от ответственности в случаях,

«когда состояние науки и техники в момент выпуска производителем своего товара для коммерческой реализации не позволяет выявить присущий этому товару дефект». В странах континентальной Европы были также разработаны нормы, регулирующие ответственность производителей.

Согласно данной Директиве государства-участники должны были до 1 июля 1988 г. привести свое законодательство в соответствие с постановлениями этого документа. Такое законодательство приняли, например, Греция, Италия, Англия, Люксембург, Дания, Германия, Португалия.

Во Франции до имплементации Директивы 1985 года в национальное законодательство усиление ответственности в данной области достигалось за счет расширения сферы действия исков из договоров.

В соответствии со ст. 1645 ФГК продавец, если он знал о дефекте продаваемого товара, обязан был возместить весь ущерб, причиненный покупателю этим дефектом. Французская судебная практика руководствовалась в своих решениях положением о том, что в качестве продавца должен рассматриваться тот, кто знал о недостатках вещи и в силу своей профессии не мог об этих недостатках не знать.

Это означало, что каждый промышленник или розничный торговец, продающий дефектные товары в рамках своего бизнеса, будет рассматриваться как знающий о недостатках своих товаров.

В свою очередь, что он не только обязан возместить покупателю весь ущерб, причиненный плохим качеством проданного ему товара, но и согласно ст. 1643 ФГК не имеет права ссылаться на защитную оговорку, специально включенную им в договор с целью исключить применение к нему этой строгой ответственности.

Так как в подобном случае речь идет о договорной ответственности, то потерпевший потребитель может предъявить иск прежде всего только розничному торговцу. Тот, в свою очередь, вправе без промедления привлечь к процессу в качестве третьего лица оптового торговца, потребовав от него, что

тот должен освободить его от обязанности возмещать ущерб потребителю, поскольку сам несет строгую ответственность перед этим потребителем.

Оптовый торговец, в свою очередь, может проделать то же самое в отношении производителя, и, таким образом, вся цепочка покупателей, образно говоря, будет «раскручена». Все эти действия позволят потребителю в конечном счете получить компенсацию от производителя без доказывания его вины.

Чтобы избежать этого каскада возвратов, французские суды предоставили конечному покупателю возможность «перепрыгнуть» через несколько ступенек (в лице цепочки предыдущих продавцов, если те оказывались неплатежеспособными или недосыгаемыми для него) и предъявить иск непосредственно первоначальному продавцу (или производителю).

Только так называемые потерпевшие «случайные свидетели», то есть те, кто стоит вне цепочки покупателей, во Франции вынуждены были прибегать к деликтным искам. И, как правило, французские суды принимали решения в пользу этих истцов, используя в качестве юридической базы для своих решений ст. 1382 ФГК и последующие за ней статьи, презюмируя вину производителей, если те пускали дефектные товары в торговую сеть или не снабжали их должной инструкцией по использованию.

В ряде других случаев суды использовали ст. 1384 ФГК, хотя производитель, пустив дефектный товар в торговый оборот, не имеет, как правило, возможности его контролировать. Тем не менее суд рассматривал производителя в качестве гаранта отсутствия у вещи скрытых недостатков.

Если же потерпевший считал это более для себя подходящим, он мог предъявить иск владельцу вещи как гаранту отсутствия у нее дефектов по ст. 1384 ФГК.

19 мая 1998 года на основании Закона N 98-389 Директива 1985 года, после длительных споров была имплементирована в Гражданский кодекс Франции (ст. 1386-1 - 1386-18) и в настоящее время является правовой основой

регулирования вопросов ответственности за дефектную продукцию наряду с уже существующей судебной практикой.

В Федеративной Республике Германии до имплементации Директивы 1985 года потребитель на основании абз. 1 § 823 ГГУ мог адресовать свое исковое требование непосредственно производителю некачественного товара, однако в этом случае на него возлагается обязанность доказывания вины производителя.

В большинстве случаев это является трудновыполнимой задачей, хотя бы потому, что потребитель, как правило, является некомпетентным в вопросах производства, приемки по качеству и иных вопросах изготовления этой продукции. Результатом является фактическая правовая незащищенность потребителя перед производителем.

В Германии долго не могли решить, следует ли строгую ответственность производителя обосновывать нормами деликтного права ГГУ или выводить из особых квазидоговорных отношений между ним и потребителем. Наконец Верховный федеральный суд принял решение, что потерпевший, не состоящий с производителем в прямых договорных отношениях, может требовать возмещения вреда только на основании норм деликтного права. Иск должен опираться на § 823 и сл. ГГУ.

Это означало, что задачей истца было доказать нарушение ответчиком-производителем обязанности соблюдать необходимые меры осмотрительности и заботливости. Однако в ГГУ из этого принципа, в том, что касается ответственности производителя, было сделано исключение. Истцу достаточно лишь было доказать, что товар объективно покинул завод производителя уже с дефектами и что дефекты являются причиной нанесенного ему вреда. Если это доказательство не было опровергнуто, то ответственность производителя считалась доказанной.

Освободиться от ответственности производитель мог лишь в том случае, если доказывал, что он и его работники, участвовавшие в изготовлении товара,

действовали с соблюдением всех предписанных в подобных случаях мер тщательности и осмотрительности.

Верховный федеральный суд ФРГ впервые применил этот важный принцип в так называемом «деле о куриной чуме». В этом деле владелица птицефабрики обратилась к ветеринару с просьбой провести вакцинацию ее кур против чумы. Ветеринар использовал вакцину производителя-ответчика. Через несколько дней после противочумной прививки у кур началась эпидемия чумы и подохло более 4 тыс. кур.

Суду удалось установить, что вакцина из-за дефектов производственного процесса содержала вредные примеси и что эпидемия чумы на птицефабрике разразилась именно из-за данного некачественного препарата. Этого обстоятельства, по мнению Верховного федерального суда, оказалось достаточно для признания ответственности ответчика. Поскольку было установлено, что вакцина уже при отгрузке с завода была некачественной, ему надлежало узнать, каким образом вакцина оказалась некачественной, и доказать что в этом не было вины ни производителя, ни его персонала. Подобных доказательств производитель привести не смог.

Таким образом, было принято решение в пользу деликтной ответственности производителя, на основании которого потребитель получил следующие преимущества: во-первых, за причиненный вред неимущественного характера была выплачена денежная компенсация; во-вторых, по делам данной категории был установлен разумный срок исковой давности; в-третьих, требования о возмещении вреда могли предъявлять не только непосредственные контрагенты продавца, но и любые другие лица, интересы которых затрагивались в данном деле.

Поэтому независимо от договорных обязательств заявлять требования о привлечении к деликтной ответственности мог любой потерпевший, которому был причинен ущерб вследствие использования недоброкачественной

продукции (например, пешеход, который пострадал из-за лопнувшей покрышки автомобиля).

Однако самым существенным в вышеуказанном решении стало возложение бремени доказывания на недобросовестного производителя, который в случае причинения вреда лицу или вещи при использовании недоброкачественной продукции по ее назначению должен доказать, что он невиновен в недостатках этой вещи.

Производитель обязан изучать рынок и своевременно информировать потребителей о возможных недостатках произведенной вещи.

Это положение можно проиллюстрировать на примере так называемого «случая Хонды», когда мотоциклист, управлявший мотоциклом марки «Хонда» на высокой скорости, погиб в результате ДТП. Экспертиза установила, что ДТП произошло из-за потери устойчивости вследствие дефекта покрышки колеса, которое выпускалось другой фирмой, поставившей фирме «Хонда» данные покрышки.

Правоприменительная практика ФРГ признала необходимость изучения состояния рынка и предупреждения потребителей о недостатке вещи, которая хотя и производилась третьим лицом, но вместе с тем являлась комплектующей деталью основного изделия, т.е. мотоцикла «Хонда».

Судебная практика возлагала бремя доказывания на изготовителей и в том случае, когда производителями той или иной продукции являлись малые предприятия, в которых процесс производства легко можно наблюдать со стороны (например, изготовление каких-либо блюд в небольших кафе).

Суд в данном случае исходил из положения, что лицо, которому был нанесен ущерб, не обязано было иметь представление даже о способе приготовления яичницы и потому не должно принимать на себя бремя доказывания по данному вопросу.

Таким образом, судами ФРГ начиная с 1968 года выносились достаточно эффективные и правильные судебные решения по делам об ответственности за вред, причиняемый недоброкачественной продукцией.

Таким образом, одновременно назрела потребность законодательного закрепления выводов суда на практике и необходимость имплементации в национальное право Директивы ЕС от 25 июля 1985 года о введении ответственности за недоброкачественную продукцию независимо от наличия вины.

В связи с этим в 1989 году в Германии был принят Закон «Об ответственности за недоброкачественную продукцию», и в результате этого шага в германском праве образовались две параллельно существующих системы норм, регулирующих положения об одном и том же виде ответственности.

На практике по-прежнему доминирует ответственность, регулируемая нормами абз. 1 § 823 ГГУ, поскольку закон 1989 года имеет и ряд существенных недостатков. Так, например, в нем ограничена ответственность за повреждение вещи (п. 2 абз. 1 § 1; § 11) и ее максимальный размер (§ 10 Закона), а также исключена денежная компенсация в случае причинения вреда неимущественного характера.

Тем не менее Закон 1989 года имеет и целый ряд достоинств. Например, ответственность по данному Закону в первую очередь несет изготовитель (§ 6), которым признается лицо, производящее «конечный продукт, основной материал или часть продукции».

Изготовителем признается также и импортер товара или тот, кто выдает себя за импортера, указывая свое имя на товаре. Основанием для ответственности служит сбыт недоброкачественной продукции.

Продукция считается недоброкачественной, если ее качество не соответствует обоснованным ожиданиям потребителя (абз. 1 § 3). Однако продукция не может быть признана недоброкачественной только на том

основании, что позднее в продажу поступил ее вариант с улучшенными потребительскими свойствами (абз. 2 § 3).

Ответственность изготовителя не наступает, если недостаток невозможно было распознать в силу существующего уровня науки и техники на момент выпуска продукции (п. 5 абз. 2 § 1).

Объем обязанности по возмещению убытков (§ 6) и сроки исковой давности не имеют существенных расхождений с общими положениями гражданского права, действующими в иных случаях причинения вреда источниками повышенной опасности.

Обязанность изготовителя по возмещению убытков теряет силу по истечении 10 лет с момента выпуска недоброкачественной продукции, если до истечения указанного срока пострадавший не заявил своих требований в судебном порядке (абз. 1 § 13).

Вместе с тем указанное положение не применяется к требованиям, вытекающим из других оснований. Согласно § 14 Закона предусмотренная ими обязанность по возмещению убытков может быть исключена по соглашению сторон.

В отдельных странах ЕС существуют правила о том, что убытки, подлежащие взысканию, должны быть непредотвратимыми, предвидимыми и достоверными, при том что единый подход к характеристике убытков в зарубежном законодательстве отсутствует¹. Английское право исходит из следующего понимания непредотвратимости: «...на истце лежит обязанность предпринять все разумные шаги для уменьшения ущерба, ставшего результатом нарушения договора, и (этот принцип) лишает его права требовать возмещения каких-либо убытков, произошедших из-за того, что он не сделал необходимых шагов»². В отличие от «общего права», во французском праве отсутствует обязанность кредитора разумными действиями уменьшить ущерб, ставший следствием нарушения договора. Данный вопрос рассматривается -

¹ Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М.: Юрид. лит., 1991. С. 114 - 139.

² Major W.T. The Law of Contract. L., 1967. P. 179.

если он возникает вообще - в контексте установления необходимой причинной связи¹. В законодательстве ФРГ регулирование вопроса об определении размера убытков схоже с французским правом. Решающим критерием установления размера убытков, возместить которые обязан нарушивший договор контрагент, в немецком законодательстве выступает не «предвиденность» убытков, а то, находится ли возникший ущерб в причинной связи с нарушением договора. И если потерпевшая сторона имела возможность, предприняв разумные действия, уменьшить свои убытки, но не сделала этого, она лишается возможности требовать их возмещения.

«Предвидимость» («непосредственность») убытков в праве Англии связана с возможностью нарушившей договор стороны предвидеть возникновение ущерба при заключении договора. Английские суды отказывают в возмещении убытков, которые представляют собой слишком отдаленное (*too remote*) последствие нарушения². Вместе с тем существует проблема неоднозначности понятия отдаленности убытков (*remoteness of damage*)³. Соотношение причинности и предвидимости убытков в англо-американском праве характеризуется тем, что аспект причинности, подразумевающий различные квалификации причин, а также причинной связи, имеет значение преимущественно для сферы деликтного права. И в отношении определения убытков из нарушения договора имеет часто академический характер, потому что применяется «дополнительное и более обязательное» требование о предвидимости ущерба при заключении договора⁴. Совершенно справедливо, что недопустимо с помощью критерия «предвидимости» убытков ограничивать принцип полного возмещения убытков, исходя из того, что «восстановить

¹ Nicholas B. French Law of Contract. London, 1982. P. 226.

² Байбак В.В. Причинная связь как условие договорной ответственности: Сравнительно-правовой очерк // Вестник ВАС РФ. 2014. N 6. С. 7; McGregor H. On Damages. 18th ed. London, 2009. P. 189; Bridge M.G. The Sale of Goods. 2nd ed. Oxford, 2009. P. 763; Kramer A. Remoteness: New problems with the Old Test // Contract Damages. Domestic and International Perspectives / Ed. by D. Saidov, R. Cunnington. Oxford and Portland - Oregon, 2008. P. 277 - 278.

³ Harder S. Measuring damages in the law of obligations: The Search for Harmonised Principles. Oxford and Portland, Oregon. 2010. P. 17.

⁴ Ogus A. The Law of Damages. London. 1973. P. 61; Farnsworth E.A. Legal Remedies for Breach of Contract. Columbia Law Review. Vol. 70. N 7. P. 1199.

нарушенные отношения значит полностью устранить наступившие противоправные последствия»¹. Принцип полного возмещения убытков, являющийся «необходимым условием функционирования любой системы хозяйства, основанной на товарно-денежных отношениях»², должен оставаться главным принципом ответственности в любом законодательстве.

Наиболее общими принципами доктрины «достоверности» убытков, которая характерна для стран с «общим правом», являются следующие.

Если факт ущерба достоверно доказан, его объем и сумма могут быть предметом разумного предположения;

- трудность установления размера ущерба не является препятствием к возмещению;

- математическая точность в установлении конкретной суммы ущерба не требуется³.

Если самое убедительное свидетельство (best evidence), которое позволяет ситуация, представлено, это является достаточным;

- истец может компенсировать «стоимость» своего договора, которая определена ожидаемыми прибылями (expected profits);

- «прибыли», если их потерю нельзя возместить, могут иногда все-таки рассматриваться как доказательство ущерба⁴.

По утверждению С.К. Мая, положения доктрины «достоверности» убытков «характеризуются явной тенденцией обеспечить судам наибольшую свободу в определении убытков, подлежащих возмещению»⁵. Полагаем, что свобода судебного усмотрения не должна быть беспредельной. Требования добросовестности, разумности и справедливости должны выступать ее естественными ограничителями. Должны быть определенными критерии «добросовестности», «разумности» и «справедливости».

¹ Иоффе О.С. Указ. соч. С. 25.

² Кулагин М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада. М.: Дело, 1992. С. 92.

³ Uniform Commercial Code, 1962. Official Text with Comments. P. 18.

⁴ McCormick. The Law of Damages. St. Paul. 1935. P. 101 - 102.

⁵ Май С.К. Очерк общей части буржуазного обязательственного права. М., 1953. С. 146.

В Великобритании Закон о защите потребителя был принят в 1987 г. (вступил в силу 1 марта 1989 г.) и полностью соответствовал Директиве ЕЭС об ответственности изготовителя.

Согласно данному Закону ответственность изготовителя основана на принципе строгой ответственности. Дано определение понятия «изготовитель», которым, в зависимости от продукта, называется лицо, которое его изготовило, добыло или осуществило процесс переработки.

Понятие «продукт» соответствует понятию, содержащемуся в Директиве ЕЭС. По Закону иск о компенсации причиненного вреда может быть предъявлен к следующим лицам: к производителю продукта; к лицу, которое проставляет на продукте свое фирменное наименование, выдает себя за его производителя; к импортеру в страну - участницу Европейского сообщества; к поставщику, который в разумный срок не ответил на своевременно сделанный запрос истца об определении производителя дефектного продукта.

Поставщиком может быть оптовый продавец, дилер или розничный продавец. Это положение, устанавливающее систему защиты, особенно важно, когда производитель неизвестен или невозможно его установить.

В соответствии с Законом дефект имеет место, когда безопасность продукта не отвечает тем свойствам, которые обычно вправе ожидать люди.

Законом предусмотрены также средства защиты лица, которому предъявлен иск, в тех случаях, когда ответчик может доказать, что дефект мог быть следствием соблюдения требований, изложенных в нормативном акте, или в силу любого обязательства Сообщества; поставка товара не преследовала цели извлечения прибыли; в соответствующий период дефект в продукте отсутствовал; состояние научно-технических знаний в соответствующий момент не было таковым, чтобы от производителя продукта такого же типа, как и данный продукт, можно было ожидать обнаружения дефекта, если бы он существовал в его продуктах и они находились в распоряжении производителя.

Однако, несмотря на имплементацию Директивы 1985 года в национальные правовые системы, есть основания утверждать, что регулирование ответственности за изготовление продукции, уже существующее благодаря усилиям судебной практики во Франции, Германии и Англии, не претерпело значительных изменений и в результате принятия Директивы ЕС. Она лишь усложнила это регулирование. Так, наряду с нормами, которые были введены в государствах-членах во исполнение Директивы, нормы национального права, регулирующие ответственность, также остаются в силе. А так как определенные виды ущерба (особенно нематериальный ущерб, ущерб промышленного характера, имущественный ущерб, сумма которого ниже установленных стоимостных границ) не подлежат согласно Директиве возмещению, потерпевший во многих случаях вынужден опираться при предъявлении иска на оба правовых основания.

2.2. Ответственность производителя за ущерб, причиненный дефектами товара, в США

Защита прав потребителя в США основывается на специфической правовой системе. Каждый штат имеет свое законодательство (в том числе гражданское), в ряде случаев концептуально отличающееся одно от другого. Если иностранный производитель или продавец в зависимости от юрисдикции штата подпадает по ее воздействию, то следующая проблема, возникающая перед ним, - действующее законодательство об ответственности за недостатки товаров (product liability).

Система законодательства США об ответственности за недостатки товаров построена на трех теориях:

1. Теория небрежности (negligence);
2. Теория нарушения гарантийных обязательств (warranty);

3. Безвиновная ответственность за вред, причиненный недостатками товаров, работ и услуг (strict liability)¹.

В большинстве случаев потребитель вправе самостоятельно определять, на основе какой теории он будет строить свою юридическую позицию в рамках предъявляемых требований к ответчику. Каждый штат рассматривает эти основания иска по-разному. Соответственно, юридические стандарты, применяемые при рассмотрении иска потребителя, будут зависеть от того, какой подход используется законодательством и судебной практикой соответствующего штата. Итак, рассмотрим сущность данных теорий.

Теория небрежности.

С позиции разумности и добросовестности каждый субъект права является ответственным за собственную небрежность. В праве США небрежными считаются действия, которые совершены лицом без проявления заботы и усердия, которые проявило бы разумное лицо при подобных обстоятельствах². Вопрос наличия в действиях производителя небрежности решается судом при рассмотрении иска потребителя. Небрежность в праве США, равно как и в праве Российской Федерации, имеет значение для определения вины причинителя вреда. Факт ее наличия является определяющим в решении вопроса о привлечении причинителя вреда к ответственности.

Теория нарушения гарантийных обязательств.

В области продаж товаров существуют два типа гарантий:

1. Прямая гарантия (express warranty);
2. Подразумеваемая гарантия (implied warranty).

¹ Коренева В.Г. Основные подходы в регулировании ответственности за качество выпускаемой продукции в праве США // Российский внешнеэкономический вестник. 2010. N 10. С. 43 - 46.

² Shwarz, Sabagh, D. Peltzer, Dr. Shuecking Product liability in the USA and Germany, p. 43. Shwarz, Sabagh, D. Peltzer, Dr. Shuecking Product liability in the USA and Germany, p. 43. Shwarz, Sabagh, D. Peltzer, Dr. Shuecking Product liability in the USA and Germany, p. 43.

Прямая гарантия (*express warranty*) определена в Единообразном торговом кодексе США как любое письменное или устное утверждение или представление, сделанное продавцом о продукте (§ 2313 ЕТК)¹.

То есть это гарантия того, что предлагаемый на продажу товар соответствует стандартам качества, безопасности, требованиям потребителя и может использоваться по назначению.

Например, прямая гарантия может быть предоставлена в рамках сделанного продавцом утверждения о том, что продукт является безопасным для потребителя, если его использовать в соответствии с инструкцией изготовителя. Прямая гарантия также считается предоставленной, если в документации, являющейся приложением к продукту, или в рекламных материалах содержится информация о том, что данный товар является безопасным для потребителя. Примером могут служить рекламные материалы изготовителя газового двигателя, описывающие продукт как «безопасный» «простой», «надежный», «не создающий угрозы для жизни и здоровья»².

Также в соответствии с § 2313(b) ЕТК любое описание товаров, которое является условием сделки, создает прямую гарантию на данный товар. Если, например, потребителю показывают модель или образец и проданный товар не соответствует представленной модели или образцу, считается, что у продавца возникают прямые гарантийные обязательства.

В правовой системе США существует два типа подразумеваемых гарантий (*implied warranty*):

1. Первый тип - это гарантия соответствия товара общим требованиям, которые позволяют ему быть товаром, - подразумеваемая гарантия пригодности (*warranty of merchantability*). Это минимальные стандартные требования к любому товару, отсутствие которых не позволяет производителю предлагать данный товар для продажи (§ 2314 ЕТК). В российском праве данный вид

¹ Единообразный торговый кодекс США: Пер. с англ. Серия: Современное зарубежное и международное право. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. С. 69.

² Peter J. Mone, Richard M. Franklin, David G. Wix, Erin McCloskey Maus, James Holloway, Stephanie Vaccari., *Product liability in North America*, p. 23.

гарантии именуется обычно предъявляемыми требованиями к качеству товара. В соответствии со ст. 469 ГК РФ при отсутствии в договоре купли-продажи условий о качестве товара продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется.

Также в соответствии со ст. 35 Конвенции ООН «О договорах международной купли продажи товаров»¹ продавец должен поставить товар в состоянии, пригодном для тех целей, для которых товар того же описания обычно используется.

В соответствии с § 2314 ЕТК любой товар должен:

а) быть пригодным для использования в обычных целях, в которых используются такие товары;

б) быть надлежащим образом упакованным и содержать необходимую маркировку;

с) соответствовать любым фактическим обещаниям, сделанным на таре либо маркировке.

2. Второй тип - это подразумеваемая гарантия пригодности товара для конкретной цели (*warranty of fitness for a particular purposes*) (§ 2315 ЕТК).

Данный вид подразумеваемой гарантии носит более определенный характер по отношению к товару. Определенность выражается в указанной покупателем цели использования товара, что, в свою очередь, требует изменения его характеристик.

Продавец нарушает гарантию пригодности товара для специфической цели, если он знает о специфической цели и передает покупателю товары непригодными для их использования в этих целях². Подразумеваемая гарантия может быть изменена соглашением сторон договора, независимо от ее вида.

На основании первых двух теорий строится ответственность продавца за нарушение договорных обязательств. Деликтная ответственность за недостатки

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в г. Вене 11.04.1980) // Вестник ВАС РФ. 1994. N 1.

² Peter J. Mone, Richard M. Franklin, David G. Wix, Erin McCloskey Maus, James Holloway, Stephanie Vaccari., *Product liability in North America*, p. 24.

товаров построена на теории безвиновной ответственности за причинение вреда (Strict Liability).

Традиционно безвиновная ответственность за вред, причиненный деликтом, была определена в Своде гражданских правонарушений США (Restatement of Torts) 1923 г.

Суть данной концепции заключается в следующем: тот, кто продает любой продукт с дефектом, создающим угрозу для потребителя или для его собственности, должен нести ответственность за вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя или иных лиц, если:

а) продавец в рамках предпринимательской деятельности осуществляет продажу данного продукта;

б) причинение вреда является очевидным при использовании товара в соответствии с его предназначением и без изменения условий его использования.

Большинство штатов приняло данную концепцию в качестве основы для защиты прав потребителей. Вопрос очевидности причинения вреда связан с характеристикой самого товара. А именно какой товар является очевидно опасным. Продукт, согласно Своду правонарушений, считается, необоснованно опасным, если он может причинить больший вред потребителю, чем он мог предвидеть, приобретая или используя данный продукт.

Решающий вклад в развитие специальной ответственности производителей некачественных товаров (products liability) внесла судебная практика США. После решения по делу *McPherson v. Buick* было признано, что товаропроизводитель подлежит обязанности соблюдать должные меры заботливости не только в отношении своего партнера по договору, но и в отношении третьих лиц, которые не являются его участниками, если им причинен ущерб в результате использования или потребления изделий плохого качества данного производителя.

В этом случае потерпевший мог предъявить иск из небрежности (negligence), но выиграть его он мог бы только в том случае, если сумел бы доказать вину производителя в нарушении обязанности соблюдать необходимые меры заботливости.

Чтобы обойти это весьма существенное препятствие, американские суды использовали в качестве инструмента иск из нарушения гарантий (warranty) по торговому праву. В современном общем праве этот иск налагает строгую ответственность на продавца, а покупателю дает право на получение компенсации за причиненный ему ущерб в полном объеме. Однако этот иск касается только прямого партнера потерпевшего покупателя по договору, как правило, - розничного торговца.

Следует обратить внимание и на тот факт, что такой иск может предъявить только сам потерпевший покупатель, а не члены его семьи, гости или другие третьи лица, пострадавшие от плохого качества дефектных товаров. Поэтому суды с помощью различных юридико-технических ухищрений попытались расширить сферу действия договорных защитных гарантий производителя на конечного потребителя, то есть и на членов семьи потерпевшего покупателя и лиц, тесно с ним связанных.

Иногда они аргументировали свою позицию, ссылаясь на то, что «гарантии неотделимы от товаров», иногда же считали чрезмерным формализмом в многочленной цепочке покупателей ограничивать возможность предъявления иска о возмещении ущерба на основании нарушенной гарантии только непосредственными участниками договора, считая, что предоставить право предъявления иска производителю конечным потребителем следовало еще и руководствуясь соображениями экономии времени и средств (permissible shortcut).

Сначала эти идеи были реализованы только в отношении некачественных пищевых продуктов, затем предметов личной гигиены, таких как мыло, краска для волос, нижнее белье, сигары, вакцины и т.д.

Наконец, это было сделано в отношении некачественных товаров длительного пользования, таких как автомобили, автопокрышки, бытовая техника, электронагреватели и т.д., в случае если они представляли угрозу для пользователей. В дальнейшем это положение было законодательно закреплено в Единообразном торговом кодексе (§ 2-318).

Однако договорная ответственность за нарушение гарантии имела еще один недостаток: ее действие могло самым различным образом трактоваться положениями договора купли-продажи.

Американские суды нашли выход и в этом случае, используя такой искусственный юридико-технический инструмент, как ограничительное толкование «*contra proferentem*» (т.е. «против стороны, представляющей доказательства»).

С его помощью принимались решения, которые признавали, что оговорка, ограничивающая ответственность по договору, противоречит публичному порядку, а потому является ничтожной.

Сейчас суды США продолжают использовать в подобных случаях принципы договорного права, однако в целом отдают предпочтение той точке зрения, что обязанность производителей возмещать ущерб, причиненный их объективно некачественной, а потому и опасной для потребителя продукцией, не зависит от вины и должна быть освобождена от ограничений договорного права и вытекать непосредственно из «деликтной строгой ответственности» («*strict liability in tort*»).

Первыми решениями, которые направили судебную практику в этом направлении, были *Escola v. Coca-Cola Bottling Co.* Окончательный перелом произошел в 1965 году после опубликования Второго Свода деликтного права, § 402 А которого гласит, что лицо, продающее какой-либо некачественный товар, чрезмерно опасный для пользователя или потребителя или его имущества, несет ответственность за телесные повреждения, нанесенные посредством этого конечному пользователю или потребителю, или его

собственности, если: а) продавец профессионально занимается сбытом этого товара; б) товар достигает пользователя или потребителя согласно его заказу и без существенных изменений в условиях поставки.

Принцип, установленный в § 1, применяется, даже если продавец самым тщательным образом провел подготовку и продажу своего товара и пользователь или потребитель товар у продавца или не купили, или не вступили с ним в какие-либо прочие договорные отношения.

Суды большинства штатов восприняли этот принцип в том или ином виде. Детали его применения были конкретизированы с учетом местных особенностей, и защита потерпевшего была улучшена существенным образом. В особенности важно признание того факта, что «случайные свидетели» («innocent bystanders»), т.е. лица, не входящие в цепочку покупателей, лишь случайно соприкоснувшиеся с дефектным товаром, также могут предъявить подобные иски на основе ответственности производителя.

Кроме того, суды признали, что подобные иски можно предъявлять не только к производителям, но и к розничным торговцам, поставщикам дефектных деталей конечного товара, изготовленного производителем, лицам, сдающим в аренду или в наем дефектные товары и, наконец, тем, кто купил дело производителя дефектных товаров и продолжал выпускать подобные изделия.

В исключительных случаях истец может выиграть дело, даже если не будет установлено, кто произвел дефектные товары.

В деле *Sindell v. Abbott Laboratories et al.* здоровью женщины-истца был причинен вред в связи с тем, что ее мать во время беременности принимала таблетки, содержащие DES, вредный для внутриутробного плода. Иск был предъявлен нескольким фирмам, которые выпускали DES в то время и использовали его в своих медикаментах.

Она была не в состоянии доказать, препарат какого из производителей принимала ее мать много лет назад, и вполне вероятно, что как раз его и не было среди ответчиков. Тем не менее суд иск удовлетворил.

Если, как в данном случае, совокупная доля ответчиков составляла «значительную часть» рынка DES того времени, то презюмируется, что ущерб истцу был причинен препаратом, содержащим DES, который был изготовлен одним из них. И ответчик, который не сможет опровергнуть эту презумпцию, а в данном случае это было практически исключено, ответит перед истцом в размере той доли причиненного ущерба, которая составляла его долю на рынке DES того времени. Это решение вызвало многочисленные восторги одних и резкую критику других. Суды других штатов следовали ему, выражая негодование и с большими оговорками.

Основной вопрос дел об ответственности производителей заключается в том, чтобы выяснить, были ли товары ответчика некачественными в момент их нахождения в торговом обороте или нет. И уже не имеет значения сам факт его виновного поведения, выразившегося в небрежности. По сравнению с исками из виновной ответственности это улучшает правовое положение истца не столь существенно, как это может показаться с первого взгляда. Его реальное преимущество - в самом производственном дефекте как таковом, поскольку ответственность производителя устанавливается путем простого доказательства этого дефекта, даже если он носит случайный характер и касается единичного товара, а вся партия хорошего качества. Но такие случаи сравнительно редки.

В американской судебной практике явно преобладают иски к производителям по поводу конструктивных недостатков модели выпускаемых автомобилей, сенокосилок, нагревательных приборов и т.д. или побочных эффектов всех изготовленных количеств определенного медикамента или пищевого продукта.

В подобных случаях решающее значение приобретает ответ на вопрос, возможна ли при данном состоянии научно-технических знаний более

безопасная и более совершенная конструкция и должен ли был ответчик остановить на ней свой выбор.

Совершенно очевидно, что в данном случае речь во многом идет о приведении тех же фактов и доказательств, что и в случае исков из небрежности, когда ответственность производителя зависит от того, проявил ли он должную степень заботливости и осмотрительности, присущую разумному человеку. До сих пор здесь нет единой точки зрения о том, как подходить к вопросу о состоянии научно-технических знаний: учитывать уровень их развития в момент производства товара или в момент принятия судом решения об ответственности производителя?

В последнем случае это чревато для него дополнительной ответственностью за «риски развития», если ко времени причинения ущерба были разработаны альтернативные, более безопасные конструкции, чем те, которые использовал ответчик при изготовлении своей продукции.

То же самое относится и к случаям ответственности за ошибки, допущенные изготовителем в инструкциях по использованию товара. Можно ли возлагать на производителя ответственность за то, что он в инструкции по использованию своих товаров не предупредил покупателей о тех опасностях, связанных с их эксплуатацией, которые всем очевидны сейчас, но в момент выпуска этих товаров их бы не смог обнаружить никто в мире?

В США судебная практика по вопросу об «ответственности производителя» стала в наши дни необозримой. Многочисленные публикации и многотомные неброшюрованные издания свидетельствуют об огромном интересе к этой проблеме.

И тем не менее по-прежнему вызывают интерес не только процедура принятия решений по таким искам, суммы, которые часто возмещаются истцу в случае выигрыша им дела, но и то обстоятельство, что нередко в отношении одного товара, многие годы считавшегося абсолютно безопасным, предъявляются тысячи исков из «ответственности производителя», когда

обнаруживаются впоследствии его побочные отрицательные последствия. Все эти иски объединяются в одно дело и становятся предметом рассмотрения одного и того же процесса.

Заключение

Предпринятый анализ современной системы правового регулирования ответственности производителя за вред, причиненный некачественным товаром, позволяет прийти не только к теоретическим выводам в области обеспечения качества продукции, но и сформулировать практические предложения, касающиеся совершенствования действующего регулирования отношений, обусловленных причинением вреда товаром с дефектом. В частности, к ним относится следующее.

1. В системе правоотношений, возникающих по поводу товарно-денежного оборота, в рамках ответственности за вред, причиненный некачественной продукцией, можно выделить две составляющих: во-первых, это правоотношения, складывающиеся между производителем (продавцом) и потребителем, пострадавшим от некачественного товара, во-вторых, это правоотношения в предпринимательской деятельности между поставщиком и покупателем по поводу поставки товара несоответствующего качества. В первом случае правовое регулирование осуществляется в основном Законом «О защите прав потребителей», во втором – Гражданским кодексом и иным гражданским законодательством.

2. Ныне действующая редакция Закона РФ «О защите прав потребителей» является по своему содержанию прогрессивным и совершенным нормативным актом. В целом Закон «О защите прав потребителей» соответствует уровню международных стандартов и может успешно применяться для регулирования правоотношений, возникающих на потребительском рынке. В то же время он не свободен от недостатков. Так, в частности, частью 1 ст. 18 Закона предусмотрено право потребителя, обнаружившего в товаре недостатки, отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы. Термин «отказ от договора» представляется неточным, в практической плоскости его нередко смешивают с категорией

«расторжение договора». Рассмотрев положения части 3 ст. 450 ГК РФ, можно прийти к выводу, что отказ от исполнения договора является основанием или способом его расторжения.

3. Способы защиты от некачественной продукции, предусмотренные в Гражданском кодексе, являются универсальными в том смысле, что могут применяться как для защиты прав потребителей, так и для защиты прав покупателя по договору поставки. При этом часть из них является собственно мерами ответственности производителя. В частности, это возмещение убытков; взыскание неустойки; компенсация морального вреда.

Эти способы носят эквивалентно-возместительный характер, направлены на восстановление имущественной сферы потерпевшего. Возмещение потерь, понесенных управомоченным лицом, является функцией указанных способов защиты. Будучи мерами правоохранительного порядка, они имеют своим назначением как побуждение другой стороны к надлежащему исполнению своих обязанностей (цель защиты), так и компенсацию ущерба (цель ответственности).

4. Основной мерой гражданско-правовой ответственности за поставку товаров ненадлежащего качества являются возмещение убытков. Следует различать категории «убытки» и «возмещение убытков». Убытки – это имущественные потери, вызванные поставкой товаров ненадлежащего качества. Понятие «возмещение убытков» означает денежную компенсацию причиненного нарушением договора вреда, так называемую «денежную санкцию». Так как обязанность по доказыванию размера причиненных ненадлежащей поставкой убытков лежит на покупателе, то этот вопрос по-прежнему сохраняет остроту. В советский период существовало несколько концепций расчета убытков: нормативные убытки; приближенная оценка и другие. В современных условиях удобным методом расчета убытков следует считать метод исчисления абстрактных убытков, который возможен в рамках ст. 524 ГК РФ, касающейся исчисления убытков при расторжении договора

поставки. Несомненным преимуществом этого метода является то, что истцу, как правило, не требуется доказывать наличие и размер причиненного ему убытка. Достаточно доказать разницу между договорной и рыночной ценой товара и сам факт наличия убытка.

5. В странах ЕС правовой основой ответственности за вред, причиненный некачественным товаром, помимо национального законодательства является Директива Совета ЕЭС от 25 июля 1985 г. «О сближении законодательства и правовых актов исполнительной власти государств-членов, регулирующих ответственность за дефектные товары». Директива предусматривает, что производитель должен нести ответственность без вины за телесные повреждения и материальный ущерб, причиненный его дефектными товарами. Дефектными в смысле Директивы считаются товары, если они не обеспечивают безопасности, на что с учетом всех обстоятельств каждый вправе рассчитывать.

В странах континентальной Европы были разработаны развивающие Директиву нормы, регулирующие ответственность производителей. В частности, во Франции в отличие от ранее действующих правил потерпевший получил право предъявлять иск непосредственно к производителю, а не только к продавцу. Такое же правило имеется и в немецком законодательстве, но здесь в задачу истца входит доказывание нарушения ответчиком-производителем обязанности соблюдать необходимые меры осмотрительности и заботливости.

6. В отдельных странах ЕС существуют правила о том, что убытки, подлежащие взысканию, должны быть непредотвратимыми, предвидимыми и достоверными. Так, согласно английского права, на истце лежит обязанность предпринять все разумные шаги для уменьшения ущерба, ставшего результатом нарушения договора, и этот принцип лишает его права требовать возмещения каких-либо убытков, произошедших из-за того, что он не сделал необходимых шагов. А «предвидимость» убытков в праве Англии связана с возможностью нарушившей договор стороны предвидеть возникновение ущерба при заключении договора. Такой опыт правового регулирования

представляется необоснованным, так как, на наш взгляд, недопустимо с помощью подобных критериев ограничивать принцип полного возмещения убытков.

7. Система законодательства США об ответственности за недостатки товаров построена на трех теориях:

- Теория небрежности (виновная ответственность);
- Теория нарушения гарантийных обязательств;
- Безвиновная ответственность за вред, причиненный недостатками товаров, работ и услуг.

На основании первых двух теорий строится ответственность продавца за нарушение договорных обязательств. Деликтная же ответственность за недостатки товаров построена на теории безвиновной ответственности за причинение вреда.

Список использованной литературы

1. Нормативные правовые акты

1.1. Международные правовые акты

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в г. Вене 11.04.1980) // Вестник ВАС РФ. 1994. N 1.

1.2. Нормативные правовые акты федерального уровня

2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета от 25 декабря 1993 г.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. Ст. 410.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

5. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. N 3. Ст. 140.

6. Постановление Совета Министров СССР от 25 июля 1988 г. N 888 «Об утверждении Положения о поставках продукции производственно-технического назначения, Положения о поставках товаров народного потребления и Основных условий регулирования договорных отношений при осуществлении экспортно-импортных операций» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1988. N 11.

2. Материалы правоприменительной практики

2.1. Акты Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ

7. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 октября 1997 г. N 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» // Вестник ВАС РФ. 1998. N 3.

8. Определение ВАС РФ от 19 декабря 2012 г. N ВАС-16633/12 отказано в передаче дела N А27-6805/2011 // <http://kad.arbitr.ru>

9. Определение ВАС РФ от 03 декабря 2010 г. N ВАС-16308/10 по делу N А35-589/08-С5 // <http://kad.arbitr.ru>

2.2. Акты иных судебных инстанций

10. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 18 июля 2014 г. Дело N А65-13037/2013 // <http://kad.arbitr.ru>

11. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 27 августа 2012 г. по делу N А27-6805/2011 // <http://kad.arbitr.ru>

12. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 11 октября 2010 г. № 33- 13900/2010 // СПС КонсультантПлюс.

13. Постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 8 сентября 2010 г. № 44Г-78/10 // СПС КонсультантПлюс.

14. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 21 августа 2008 г. N Ф08-4857/2008 по делу N А32-21684/2007-2/315 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Письмо Госарбитража СССР от 28 декабря 1990 г. N С-12/НА-225 «О методике определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушениями хозяйственных договоров» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1991. N 8.

3. Научная и учебная литература

16. Андреев С.Е., Сивачева И.А., Федотова А.И. Договор: заключение, изменение, расторжение. М.: Проспект, 1997.
17. Байбак В.В. Причинная связь как условие договорной ответственности: Сравнительно-правовой очерк // Вестник ВАС РФ. 2014. N 6.
18. Брагинский М. Эффективность договорной ответственности // Хозяйство и право. 1985. N 1.
19. Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. Минск, 1967.
20. Бриных Е.В. Оперативные санкции - форма гражданско-правовой ответственности // Советское государство и право. 1969. N 6.
21. Венедиктов А.В. Договорная дисциплина в промышленности. Л.: Изд-во Лениблисполкома и Ленсовета, 1935.
22. Вилкова Н.Г., Комаров А.С., Присяжнюк А.Н. Правовое регулирование международных торговых операций в Российской Федерации: учебное пособие / под ред. А.С. Комарова. 2-е изд., испр. и доп. М.: ГОУ ВПО ВАВТ Минэкономразвития России, 2009.
23. Гальперин Л.Б., Деревянко Г.Ф. Качество товаров в обязательствах купли-продажи. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1982.
24. Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебник. В 2-х т. / Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. М.: Международные отношения, 2006.
25. Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебное пособие / Под общ. ред. В.В. Безбаха и В.К. Пучинского. М.: МЦФЭР, 2004.
26. Гражданское право: Общая часть: Учебник В 4 т. / Отв. ред. проф. Е.А.Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2005.
27. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Издательство Московского университета, 1972.
28. Егорова М.А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2010.

29. Единообразный торговый кодекс США: Пер. с англ. Серия: Современное зарубежное и международное право. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996.
30. Илларионова Т.И. Система гражданско-правовых охранительных мер. Томск: Издательство Томского университета, 1982.
31. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Ленинград: Изд-во Ленинград. ун-та, 1955.
32. Кархалев Д.Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.
33. Кархалев Д.Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.
34. Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М.: Юрид. лит., 1991.
35. Коренева В.Г. Основные подходы в регулировании ответственности за качество выпускаемой продукции в праве США // Российский внешнеэкономический вестник. 2010. N 10.
36. Краснов Н.И. Реальное исполнение договорных обязательств между социалистическими организациями. М., 1959.
37. Кулагин М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада. М.: Дело, 1992.
38. Лесник М.Я., Брагинский М.И. О возмещении убытков, причиненных нарушением договора поставки // Советское государство и право. 1967. N 5.
39. Май С.К. Очерк общей части буржуазного обязательственного права. М., 1953.
40. Макаров Ю.Я. Доказательства при рассмотрении дел о защите прав потребителей: учебное пособие. М.: Проспект, 2010.

41. Мамутов В.К., Овсиенко В.В., Юдин В.Я. Предприятие и материальная ответственность. Киев: Наукова Думка, 1971.
42. Масевич М.Г. Гражданско-правовая ответственность предприятий и ее эффективность // Советское государство и право. 1965. N 8.
43. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950.
44. Панова А.С. Меры гражданско-правовой защиты как средство правового обеспечения качества продукции // Российская юстиция. 2011. N 12.
45. Панова А.С. Особенности возмещения убытков и взыскания неустойки за поставку товаров ненадлежащего качества // Право и экономика. 2015. N 1.
46. Пластинина Н.В. Дистанционные покупки. Защита прав потребителей // СПС КонсультантПлюс.
47. Предпринимательское право России: Учебник / Отв. ред. В.С. Белых. М.: Проспект, 2009.
48. Путинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования. М.: Зерцало-М, 2008.
49. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011.
50. Систематизированный сборник инструктивных указаний Государственного арбитража при Совете Министров СССР. М.: Юридическая литература, 1983.
51. Слесарев В.Л. Экономические санкции в советском гражданском праве. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989.
52. Торган К.Э. Договор поставки товаров и интересы покупателей. Рига: Изд-во Зинатне, 1974.
53. Цветков И.В. Договорная дисциплина в предпринимательской деятельности: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006.

54. Язев В. Возмещение упущенной выгоды // Советская юстиция. 1968. N 24.

4. Источники на иностранном языке

55. Bridge M.G. The Sale of Goods. 2nd ed. Oxford, 2009.

56. Farnsworth E.A. Legal Remedies for Breach of Contract. Columbia Law Review. Vol. 70. N 7.

57. Harder S. Measuring damages in the law of obligations: The Search for Harmonised Principles. Oxford and Portland, Oregon. 2010.

58. Kramer A. Remoteness: New problems with the Old Test // Contract Damages. Domestic and International Perspectives / Ed. by D. Saidov, R. Cunnington. Oxford and Portland - Oregon, 2008.

59. Major W.T. The Law of Contract. L., 1967.

60. McCormick. The Law of Damages. St. Paul. 1935.

61. McGregor H. On Damages. 18th ed. London, 2009.

62. Nicholas B. French Law of Contract. London, 1982.

63. Ogus A. The Law of Damages. London. 1973.

64. Uniform Commercial Code, 1962. Official Text with Comments.